

18+

ШУНИЯ

Человек, который любил смотреть на чайек

Шуня

**Человек, который
любил смотреть на чаек**

«Издательские решения»

Шуня

Человек, который любил смотреть на чаек / Шуня —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931246-4

Встреча двух героев этого романа не случайна. Это не просто влюбленность, взаимный интерес и искра в душе. Они встретились, чтобы подарить крылья друг другу. Смогут ли они в дальнейшем летать или забудут про свой дар и, как большинство людей, будут искать источник вдохновения во внешнем мире? Как же сложится судьба двух необычных людей? Возможно, она сложится так, как они напишут свой сценарий...

ISBN 978-5-44-931246-4

© Шуня
© Издательские решения

Содержание

Человек, который любил смотреть на чаек	6
Глава 1. Человек в черном	6
Глава 2. Встреча на Петршинской башне	8
Глава 3. Продолжение знакомства и прогулка по ночной Праге	13
Глава 4. Глоток свободы	16
Глава 5. Приезд Ланы в Москву	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Человек, который любил смотреть на чаек

Шуня

© Шуня, 2020

ISBN 978-5-4493-1246-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Человек, который любил смотреть на чаек

Однажды орел подарил свои крылья путнику, который мечтал о свободе и хотел увидеть мир с высоты. Обрадовался странник, надел крылья, но так и не смог взлететь. Прошло лето, а он так и не научился летать. Как-то он вновь увидел того же орла, парившего в небе. Путник удивился тому, что у орла были новые крылья. Орел заметил молодого человека и опустился на землю.

– Ты ведь подарил свои крылья мне, – сказал путник. – Но я вижу, у тебя новые крылья.

– Я очень хотел парить высоко в небе, поэтому у меня выросли новые крылья, еще сильнее прежних. Давай полетим вместе!

– Я так и не стал свободным, не смог взлететь. Наверное, с крыльями что-то не так, – сказал опечаленный молодой человек.

– Чтобы быть свободным, мало иметь крылья. Нужна смелость оторваться от земли.

Шуния

Глава 1. Человек в черном

Обычно он приходил под вечер или поздней ночью, зная, что Павел еще не спит. Одевался он во все черное, не важно, какое было время года – зимой, весной и осенью он носил длинное черное пальто и шляпу, летом – строгий, аккуратно выглаженный костюм черного цвета. Он держался уверенно, говорил внушительно спокойным негромким голосом, почти не жестикулируя и не выражая никаких эмоций. Иногда было даже трудно понять, есть ли вообще у него хоть какие-то эмоции.

Павел прислушивался к мнению человека в черном. Когда говорил этот мужчина, у Павла складывалось ощущение, что в его словах единственная истина. В такие моменты он не задумывался о том, что истин может быть столько, сколько людей в мире. Он принимал на веру слова гостя. Почему он верил ему? Он и сам не знал и не осознавал. Просто так сложилось, и все.

Павел никогда его сам не приглашал и не знал, в какой день он появится. Иногда он приходил каждый день, а бывало, за два месяца ни разу не давал о себе знать. Человек в черном знал, что происходит в жизни Павла, хоть тот и не рассказывал о себе много. Павел не считал его другом, но он видел в нем авторитета, поэтому слова, услышанные из уст этого человека, влияли на Павла, и он, как загипнотизированный, следовал им.

Последнее время человек в черном стал появляться чаще, даже в те моменты, когда его совсем не ждали.

Сегодня Павел был в хорошем расположении духа. Он сидел на кухне один и пил кофе. По утрам он любил выпивать чашечку кофе. Помешивая ложкой гущу, он думал о Лане, вспоминал их последний разговор по телефону, ее звонкий голосок, как нежно звенящий колокольчик, ее смех, ручейком отзывающийся, ее объятия, в которых было столько тепла и нежности. Когда она его обнимала, Павел чувствовал, что его обнимает вся вселенная.

В это время явился человек в черном. Увидев его, Павел растерялся, его состояние сейчас не располагало к общению.

– Не нальешь кофейку?

«Что за беспардонщина?! – возмущался про себя Павел. – Вторгается в мою квартиру, не поинтересовавшись, хочу ли я с ним общаться, еще и кофе ему подавай. Может, я и вовсе не желаю его видеть. Уж точно нет никакой радости беседовать с ним сейчас за кофейком».

Впрочем, Павел быстро сменил гнев на милость и угостил гостя кофе. Ароматный запах заполнил кухню.

– Вижу, ты опять пребываешь в романтическом настроении, – начал диалог человек в черном.

– Да, есть такое.

– Опять ты думаешь об этой девчонке! Я уже говорил тебе не раз, что от нее одни ненужные хлопоты. Она, как ураган, ворвалась в твою жизнь.

– Ты не понимаешь, наверное.

– Что?

– Я люблю ее.

– Ой. Кто бы мог подумать? Завязывай уже с этими телячьими нежностями. Ну, любишь. И что дальше? Романтика, цветочки, поездки в другой город, ты к ней, она к тебе. Что дальше?

– Она переедет ко мне или, может быть, я перееду к ней. Мы еще пока не решили.

– Ты хоть сам в это веришь? – в голосе человека в черном была насмешка. Ему не нравилась Лана, он ненавидел в ней свободу и открытость. Он сторонился таких людей, как она.

В свободе и открытости он видел опасность. Сам он был несколько скован и зажат, его мир ограничивался определенными рамками. Он даже и не помышлял о том, что эти рамки можно сдвигать, от чего возможностей и свободы станет больше, и в жизни что-то начнет меняться – придет что-то новое, появятся какие-то идеи, завяжутся знакомства, произойдут события...

Перемен он боялся, как огня. Поэтому он не мог увидеть радугу. Он всегда видел небо серым и улицы серыми, даже в цветущих вишнях весной он видел серость. Это бывает с теми людьми, которые боятся перемен. Их восприятие настроено только на один цвет, нейтральный.

– Почему ты против наших отношений? – Павлу не нравилось, что человек в черном постоянно его отговаривал от отношений с Ланой.

– Посуди сам: что она тебе даст? Она разрушит твой уклад жизни. Вы ж не пара. Тебе придется создавать новую жизнь, менять работу. А ты человек солидный, у тебя уже есть статус и авторитет. Что ты будешь делать в чужом городе, если переедешь к ней?

– Ко мне может переехать она. Не обязательно мне переезжать. Хотя и это не проблема. Я устраюсь на новую работу. К тому же, мне так надоел наш неприветливый холодный климат, хочется куда-то в теплые края. Почему бы не к ней, на юг?

– Это все одни мечты. Тебе сорок два года, а ты мечтаешь, как восемнадцатилетний мальчишка.

– Почему мечты? Я так, правда, думаю. Я не мечтаю.

– Тебе придется полностью менять свой уклад жизни. Разве тебе это надо?

– Да, я готов!

– Посмотрю, как ты заговоришь через месяца два, когда конфетно-букетный период закончится.

Часы пробили десять. Человек в черном посмотрел на стрелки циферблата и подошел к окну. Крупными хлопьями ложился на землю снег, белели ветки деревьев. Падая и кружась, серебрился снег на солнце и слепил глаза даже через окно.

Наконец Павел дождался ухода нежданного гостя. Не нравились ему эти разговоры о Лане. «В следующий раз вообще не пущу его, – решил он. – Нечего молоть всякую ерунду».

Павел отметил, что после его знакомства с Ланой человек в черном стал навещать его чаще.

Глава 2. Встреча на Петршинской башне

Тремя месяцами ранее

Когда он оказался на смотровой площадке Петршинской башни, запыхавшийся, потому что летел со всех ног, она стояла и смотрела вдаль, созерцая с высоты шестидесяти метров панораму города с зелеными холмами в живописных окрестностях. Прага утопала в багрово-желтой листве. Запах осени витал повсюду. Сверху отчетливо виднелись красные крыши, выглядывавшие из-за деревьев. Серыми змейками, петлявшими по всему городу, казались дороги.

Лана не отрывала глаз. Наблюдать за городом, возвышаясь над ним, было необычно. Она ощущала себя свободной, подобно птице, расправившей крылья. Девушка глубоко вдыхала пражский свежий воздух, наполняя этой свободой свои легкие. Она прошлась несколько раз по кругу площадки и никак не могла уйти. Ее, как магнитом, что-то притягивало на это место. Нет, она определенно не хотела отсюда уходить. Она была очарована!

Взъерошенный и беспокойный, Павел встал у окна и сразу же узнал ее. Лана обернулась и тоже узнала его. Они оба были удивлены, поэтому в один голос произнесли: «О! Неужели?!» – как будто близкие люди, которых разлучила судьба, и они не виделись много лет.

На самом деле они не были знакомы и видели друг друга во второй раз. Павел запомнил Лану на экскурсии. Она поразила его своей непосредственностью, открытостью и чувством свободы, которое было в каждом ее движении. Девушка выделялась среди всех блеском в глазах.

На экскурсии она вела себя свободно: она несколько раз отходила от гида и группы, чтобы увидеть то, о чем гид не рассказывал. И она это находила в перистых облаках, проплывающих по нежно-голубому небу, в лицах прохожих, в осенней листве, шуршащей под ногами, в самобытных картинах художников, расположивших свои мольберты на Карловом мосту, в безмятежной, а порой, наоборот, бурлящей Влтаве, которая протекала по всему городу и дарила ему прохладу.

Лана замечала то, на что не обращают обычно внимания другие. И в этом она видела жизнь. Ей не всегда была интересна выученная наизусть и отчеканенная речь экскурсовода, но она с живостью в глазах и с затаенным дыханием погружалась в происходящее города. Она чувствовала ритм и дыхание Праги. Именно этим она и привлекла Павла – интересом к жизни.

Павлу уже давно не приходилось общаться с такими людьми. И сам-то он приехал в Прагу без особой радости, с опустошенной душой и истосковавшийся по свободе – той свободе, которой дышала Лана, той свободе, которая есть у птиц и ветра, у моря и гор, той свободе, которая есть у этих художников с Карлового моста.

Он мечтал о внутренней свободе.

– Вы меня опередили, – начал первый диалог Павел.

– Это даже странно, учитывая, что я совсем не ориентируюсь в пространстве. Но сюда почему-то добралась сразу, даже не заблудилась. Доехала на трамвае, потом прошлась немного. И вот я здесь.

– А я пешком шел.

– Пешком? – удивилась Лана, вспоминая, сколько остановок она проехала. – Пешком от Карлового моста или до площадки? Не на лифте?

– От моста до башни. И по ступенькам башни потом. Лифта я не заметил. Поэтому пошел пешком. Преодолею 299 ступеней.

– Наверное, у вас есть крылья и ботинки-скоролеты.

Они рассмеялись.

– Какая здесь красота! Ощущаешь себя совсем по-другому! – не удержалась от восторга Лана.

– Я и не думал, что в Праге есть Эйфелева башня в миниатюре. Надо же! Как интересно. Так они вели непринужденный диалог, наслаждаясь живописным видом города. Они стояли у открытого окна, откуда доносился свежий ветерок с запахом октября.

– Может, пойдем вниз? – предложила Лана

– Да, наверное, пора.

Они стали спускаться по лестнице.

– Неужели 299 ступенек? – никак не могла поверить Лана. – Да уж. Вы из какого города приехали?

– Из Новосибирска. А Вы?

– Из Волгограда.

Когда они оказались на улице, погода немного изменилась, стало чуть прохладнее. Впрочем, это не мешало путешественникам идти неторопливым шагом.

Лана поинтересовалась у своего нового знакомого, чем он занимается. Оказалось, он работает в инвестиционной компании управляющим валютного отдела.

– А чем Вы занимаетесь? – задал встречный вопрос Павел.

– Не так давно я тоже работала с инвестициями. В банке. Сейчас пишу книги.

– Как интересно! О чем же Ваши книги?

– О путешествиях.

– Вы любите путешествовать?

– Да. В глубины своей вселенной. Мои книги о поиске себя и внутренней свободе.

– Современному человеку как раз не хватает этой свободы. Он, как птица в клетке, бьется, бьется, но клетку открыть не может, – с сожалением заметил Павел.

– Клетка просто открывается. Правда, не у каждого есть крылья, чтобы полететь, и воля, чтобы не вернуться обратно. А еще бывает, находясь в клетке, некоторые думают, что они на свободе. Некая иллюзия свободы.

– Да, и такое бывает.

И она рассказала одну свою притчу о свободе воздушного змея.

Запустил мальчик в небо воздушного змея. Ему нравилось управлять змеем за ниточки, которые почти не видны. Воздушный змей послушно летал по воздуху. Он поднимался ввысь, резко опускался, парил из стороны в сторону, что доставляло ему удовольствие. Наслаждаясь полетом, он думал, что это и есть настоящая свобода.

Каждый день мальчик запускал воздушного змея, который был рад путешествию по небу. Он считал себя свободным и независимым, ведь он мог летать, в отличие от мальчика.

Однажды змей увидел в небе чаек. Он захотел парить по небу с ними, поэтому попытался повернуть в ту сторону, откуда они летели. Однако это ему не удалось, потому что мальчик внезапно дернул его за ниточку в противоположную сторону. Змей очень огорчился. Чайки, увидев в небе яркое пятно, полетели за змеем. Они быстро догнали его. Только теперь, заметив чаек, воздушный змей понимал, что есть настоящая свобода, а что есть иллюзия свободы.

А чайки по-прежнему парили в небе...

– Точно подмечено. Замечательная притча!

Так они прошли парк с множеством аллей и тропинок. За увлекательным диалогом они не заметили, что уже прошло больше часа. Наши герои просто прогуливались, они шли без цели. Наверняка, они даже не знали, где находятся. Разговаривая на разные темы, они не успели перейти на «ты». Павел не хотел делать это первым, а Лана пока не решалась, но ей уже хотелось обращаться к Павлу на «ты». И она предложила:

– Может, перейдем на «ты»?

Павлу тоже хотелось этого. За час общения у него возникло ощущение, что перед ним родной человек, поэтому он с радостью согласился.

Они шли по тропинке, справа от них на большой зеленой поляне одиноко возвышался огромный дуб с раскидистой кроной.

– Давай я тебя сфотографирую на этой поляне, – предложил Павел.

Лана охотно согласилась, но потом вспомнила, что в памяти ее фотоаппарата не осталось места.

– Ничего. Я на свой, – решил Павел, обрадовавшись тому, что будет повод спросить адрес девушки, чтобы выслать ей фото. Ему почему-то хотелось продолжить общение с Ланой, несмотря на то, что они из разных городов.

Пока Павел фотографировал Лану, он почувствовал ее, как будто сблизился с ее душой. Она, как колокольчик с нежными хрупкими лепестками, до которых дотрагиваешься бережно, с осторожностью, чтобы не повредить.

Лане явно нравилось позировать, но делала она это настолько естественно, так же просто, как дышала – свободно и непринужденно. В ее движениях была легкость и грациозность. Она, словно парус в солнечный день, степенно плывущий по волнам, неторопливой походкой, уверенно и элегантно шла по городу.

Пробираясь через зеленый и цветущий парк, Павел и Лана вышли к дороге и оказались у светофора.

– Куда мы идем? – Лана оглянулась по сторонам, как будто выбирая маршрут.

– Предлагаю зайти в какое-нибудь кафе и подкрепиться. По-моему, пора уже.

– Я только за. Уже давно кто-то бурчит и пинает живот.

Поблизости никаких кафе не было, поэтому они пошли дальше, по-прежнему увлеченные разговорами. Иногда они останавливались, чтобы постоять на мосту и послушать бурлившую Влтаву или полюбоваться шедеврами архитектуры. Они прошли уже не один километр, но никакой усталости не было. У обоих только был прилив энергии и желание двигаться дальше.

Они оказались на Ресловой улице.

– Смотри! Это же танцующий дом! – воскликнула вдруг Лана. – Я читала о нем. Танцующий дом – это метафора танцующей пары, в шутку называется «Джинджер и Фред» в честь пары Джинджер Роджерс и Фред Астер. Смотри, одна из двух цилиндрических частей, та, что расширяется кверху, символизирует мужскую фигуру Фреда, а вторая часть здания визуально напоминает женскую фигуру с тонкой талией и развевающейся в танце юбкой. Это Джинджер.

– Правда, слева конструкция напоминает женщину, а справа – мужчину, – заметил Павел. – Интересно, что это за стиль?

– Хм. Похоже на деконструктивизм.

Завернув за танцующий дом, они пошли дальше. Кафе поблизости не было.

– Вот как всегда в Европе. Когда ты сыт, кафе одно за другим встречаются в каждом переулке. Стоит только проголодаться, обойдешь полгорода, так ничего и не найдешь, – подметила Лана.

– Вон там, кажется, что-то похожее на кафе. Что ж, тогда мы почти пришли.

Они перешли дорогу и оказались у дверей пиццерии с яркой привлекающей вывеской. В пиццерии было уютно. Большие столы из массива и стулья со спинками, обитыми черной кожей, выглядели благородно и неизбито. Лана сразу же облюбовала столик у окна.

– Что закажем? – Павел предложил сделать выбор Лане.

– Раз мы в пиццерии, то попробуем пиццу и хваленого чешского пива – ведь мы в Праге.

Подошел официант и положил на стол меню. Проголодавшиеся быстро определились с выбором, задав несколько вопросов по-английски официанту. Через пятнадцать минут пицца уже была на столе. Ароматы пармезана и паприки витали над столом и усиливали аппетит.

– Ой! – воскликнула Лана, пытаясь взять кусочек пиццы. – Горячая! Придется подождать.

– Ну что? За знакомство! – Павел взял в руки бокал с пенящимся пивом.

– Выпьем за то, – продолжила Лана, – чтобы в жизни каждого из нас это путешествие открывало перед нами новые возможности.

Пицца потихоньку остывала, Лана уже смело брала кусочки с тянувшимся сыром и с аппетитом уплетала один за другим. Павлу же, напротив, есть не хотелось, несмотря на то, что он сегодня лишь завтракал небольшим бутербродом с кофе. Ходьба по городу, знакомство с Ланой, увлекательная беседа наполнили его, он не чувствовал себя проголодавшимся. Видя с каким аппетитом Лана поглощает пиццу, Павел удивлялся тому, как этой девушке удается быть такой стройной и даже хрупкой, не отказывая себе ни в чем.

– У тебя хороший аппетит. И на фигуре это не сказывается, – сделал он комплимент.

– У меня хороший обмен веществ. Могу есть сколько угодно. Фигура меня не особо заботит. Если честно, я бы не против поправиться.

– Обычно девушки мечтают похудеть, – заметил Павел.

– Ну, если они весят девяносто девять килограммов.

– Даже те, которые как щепки, все равно мечтают.

– Зачем? – Лана удивленно приподняла одну бровь.

– И, правда, зачем?

Пока они обедали, пошел дождь. Крупные капли застучали по стеклу, тротуары и дороги в одно мгновение потемнели. Прохожие, толкаясь, побежали под навесы зданий. Из-за сильного дождя ничего невозможно было разглядеть, как будто в тумане. Но Лану с Павлом не заботил дождь. Они сидели в теплом уютном кафе, попивая медленными глотками терпкий ароматный чай, иногда поглядывая за окно на лужи и серое, дышащее озоном небо.

Когда они вышли из пиццерии, дождь уже прекратился, их встретил свежий воздух и шаловливый ветерок. Опять они гуляли без цели, шли туда, куда глаза глядят, просто проходили разные улицы, скверы и парки, мосты и мостики, любуясь городом и впитывая в себя его атмосферу. Эта прогулка давала обоим во сто крат больше, чем дипломированный гид, размахивающий флажком и без умолку болтавший об истории Праги, время от времени выкрикивающий фразу «не отстаем» или еще что-то в этом роде. Толку от того, что ты знаешь историю, но так и не смог погрузиться в этот город, не прочувствовал его, не сблизился с ним? Это все равно, что ты полистал энциклопедию или посмотрел картинки в интернете.

Павлу было интересно, как Лана воспринимает окружающий мир, поэтому он при каждом удобном случае задавал ей вопросы об этом. Она охотно отвечала и делилась состоянием души.

Павел прилетел в Прагу уставшим и подавленным. Поначалу он, как робот, бегал за флажком экскурсовода, заставляя себя передвигать ноги только потому, что это делают вся группа и гид. Он внимательно слушал гида, разглядывал достопримечательности, но как-то неохотно, без восторга. В его глазах не было задора, той искры, которая зажигает и дарит стремление познавать мир. Павел вглядывался в лица прохожих, в глаза туристов из их группы, но в них он тоже не находил искры или хотя бы маленькой искорки, только что зародившегося лучика. Нет, ничего подобного не было.

Встретив Лану и поняв, что она воспринимает мир как-то по-другому, он «загорелся» ее искрой. У него начал пробуждаться интерес к жизни. «Где же этот интерес был раньше?» – спрашивал он у себя.

Павел относился к тем людям, которые извечно нагромождают себя всевозможными хлопотами и постоянными делами. Он был из тех, кто ходит на работу потому, что там стабильно,

а не потому, что она его «зажигает» и ноги сами несутся туда. Теперь ему было трудно понять, что его может «зажечь». Отчасти было трудно, потому что он слишком держался за стабильность и статус. Страх потерять стабильность мешал ему быть свободным.

Ах! Как он истосковался по этой свободе! Ему так и хотелось вырваться и бежать, бежать, бежать... На волю. Но каждый раз, когда возникало такое желание, он отгонял его, закрывался от него, держась за стабильность и уверенность в завтрашнем дне. И так он продолжал взваливать на себя еще больше груза, который становился все тяжелее. С таким грузом радоваться было уже не под силу. Остается только смотреть себе под ноги, чтобы не упасть.

Поэтому нежно-голубое небо с серебристыми облаками, сияющими на солнце, были ему не видны. А если и случалось их увидеть, то лучи радости не проникали в его душу. Тяжесть груза не оставила места для свободного восприятия происходящего.

Зачем Павел прилетел в Прагу? Избавиться от груза, который накопился за долгие годы. Его душа плакала. Павел жаждал свободы! Он хотел поймать этот лучик радости, поэтому оглядывался на прохожих, замечая, что в их глазах. Однако во взглядах он встречал уже знакомую ему тоску, тяжесть и опустошение. Только в глазах Ланы была эта долгожданная свобода, спонтанность и чистое восприятие. Павел нашел то, что искал, нашел в ее глазах, в которых отражался океан вселенной. И он отдался этому океану, отдался полностью, не боясь его глубины.

Лана и Павел много говорили о том, кто как воспринимает жизнь.

– Для меня важен процесс, – заметила Лана. – Я, конечно же, как и все, ставлю перед собой цели. Но большее наслаждение получаю от процесса. Вот, например, сейчас мы идем по городу. Я вижу вот это каштановое дерево, оно так прекрасно: его пестрая листва горит на солнце. И от этого у меня светло на душе. Подобных моментов очень много. По дороге можно встретить много всего интересного, но если не замечать этого, то и жизнь проходит впустую от цели до цели. А что же между целями?

– Я по-другому воспринимаю. Иду к цели и забываю обо всем. Я нацелен больше на результат, чем на процесс. Поэтому фокус моего видения сужается.

– Наверное, у всех мужчин так. Они идут к конечному. Для них важен результат. Это женщин вдохновляет процесс, результат на втором месте или он вообще не важен для некоторых. Даже если и нет результата, это не так страшно.

– Как интересно! Получается, я упускаю процесс. Гонюсь за результатом, как слепой.

– Думаю, здесь важна золотая середина. Если концентрироваться только на процессе и упускать результат, то результата можно и не увидеть. Не результат, а сплошное расстройство, – рассмеялась Лана. – А если упускать процесс, то можно и жизни не увидеть. Ведь процесс растянут во времени, в таком случае жизнь может пройти мимо.

Они оба задумались.

Глава 3. Продолжение знакомства и прогулка по ночной Праге

Уже давно стемнело, но ни Лана, ни Павел не собирались прощаться. Они бродили по старому городу, освещенному золотым светом фонарей. Несколько раз они оказывались на Староместской площади, вымощенные улицы которой светились и казались покрытыми серебром. На Староместской площади, как всегда, многолюдно в любое время суток. Здесь даже глубокой ночью собирался народ.

Павел был воодушевлен. Он восторженными глазами смотрел на вечерний город. Ему нравилось все: извилистые улочки, элегантно обрамлявшие площадь, темно-василькового цвета небо, гармоничная атмосфера Праги и у него в душе. Ему также нравилось идти рядом с Ланой, разговаривать на разные темы – глубокие и повседневные, серьезные и смешные...

Еще несколько дней назад Павел чувствовал себя подавленным и был закрыт от мира. Сейчас же, наоборот, его душа распахнулась, он был готов делиться со всем миром тем, что у него на душе. Всем этим он делился с Ланой. Ему казалось, что он знал ее уже много лет.

Павел редко кому поведал то, что у него внутри. В его кругу общения не было таких людей, с которыми можно было поговорить по душам. Лане было приятно, что он открывался ей. Она тоже была ему открыта. Впрочем, ей нетрудно было открываться людям. У нее были друзья и родственники, которые ее понимали, готовы были выслушать и поговорить на любые темы. Но даже если Лана оставалась одна, ее не тяготило то, что не с кем поговорить. Она была самодостаточна, она чувствовала всегда, чего хотела, и могла справиться с любыми внутренними переживаниями, насколько бы тяжелыми они не были. Поэтому она не искала опоры в ком-то другом. Опору она находила в себе.

– В каком отеле ты остановилась? – поинтересовался Павел.

Лана назвала свой отель и стала рассказывать забавную историю о том, как она заблудилась и почти два часа искала дорогу к отелю.

– Представляешь, первые два дня я находила свой отель с третьей попытки, – рассмеялась Лана, вспоминая эту эпопею. – Он находится на одной из восьми улиц, выходящих на площадь. В день приезда я на радостях вышла из отеля и направилась знакомиться с городом. Села в трамвай, добралась до центра. День был настолько насыщенным, что я только поздним вечером вспомнила о том, что выходя из отеля, я забыла поинтересоваться самым главным, пожалуй, – адресом отеля, и как до него добраться из центра

– Но ведь адрес уже известен заранее в момент бронирования.

– Только я не помнила его и в блокнот не записала.

– Как же ты его нашла? – удивленно посмотрел на Лану Павел, представляя в ярких красках ее эпопею.

– Мне пришлось звонить по телефону представителям в агентство.

– Они находятся в Праге?

– Ну да, в Праге. Мне сказали адрес и как добраться до отеля.

– Как хорошо, что все быстро прояснилось.

– Нет! Ты не поверишь. Мои мытарства только начались.

– Что же было дальше? Павел смотрел с нетерпением на Лану, желая побыстрее узнать, чем же это все закончилось.

– Я села в трамвай по совету молодого человека, с которым разговаривала по телефону. И трамвай привез меня в противоположное направление. Представляешь? – хохотала Лана. – Я вышла. Интуиция мне подсказывала, что не там. Звоню опять молодому человеку. Он не отвечает. Спрашиваю у прохожих, никто не знает ни такого отеля, ни такой улицы.

– Ну и дела.

– Больше спрашивать не у кого. На улице ни души. Наконец появилась одна женщина, которая подсказала мне, как добраться до той улицы. Я бегом в трамвай. И вдруг вспоминаю, что у меня нет же билета. Все киоски уже закрыты – поздно ведь, пришлось ехать «зайцем». Позже я узнала, что за безбилетный проезд штраф 800 крон. Это фиксируется как административное правонарушение, из-за которого в течение следующих трех лет правонарушителю запрещено подавать документы на визу в Чехию.

– Как строго, оказывается.

– Все же я доехала на трамвае без происшествий. Контроллера не было. Я вышла и оказалась на площади. Все, у кого я спрашивала, как добраться до отеля, удивленно пожимали плечами и мотали головами, поэтому я решила, что опять вышла не на той остановке.

– Как же ты нашла наконец отель?

– Мне встретила женщина, которая знала, где находится этот загадочный отель. Правда, встретила я ее после того, как уже восемь раз прогулялась туда и обратно по каждой из улиц, которые ведут к площади. Что-то на этот раз моя интуиция меня подвела, – расхохоталась опять Лана, вспоминая тот день.

– В Европе радиальное построение улиц, поэтому не сразу привыкаешь к такому расположению. Это необычно, ведь в России другой принцип расположения.

– Я не первый раз в Европе, но в этот раз была, честно говоря, озадачена.

Общаясь на самые всевозможные темы, Лана с Павлом оказывались в разных переулках, наполняясь атмосферой города. Только поздним вечером Лана почувствовала, что ее ноги прошли сегодня не один километр, и они уже просили теплых целебных ванночек и отдыха на мягкой кровати.

Павел деликатно предложил проводить Лану до отеля. Он достал карту и стал искать улицу, на которой располагался отель. Он быстро ее нашел и сказал:

– Так мы недалеко от твоего отеля.

– Замечательно! – обрадовалась Лана, – хоть сегодня не придется удлинять маршрут.

– Да, тут совсем рядом. Вот смотри. – Он показал ей карту.

Лана с Павлом постепенно отдалялись от центральной части города. Улицы здесь были темными. В окнах почти не горел свет. Пражцы, привыкшие к размеренному и неторопливому образу жизни, проводили вечера дома и спать ложились рано. Некоторые из-за того, что это стало их привычкой, другие из-за того, что электроэнергия обходилась им дорого. В некоторых домах вообще не было света, и создавалось ощущение, что в большом многоэтажном доме никто не живет.

– Куда-то мы не туда забрели, – предположила Лана, глядя на мрачные улочки в полутьме. Район, где расположен мой отель, хорошо освещен и более живой. Это я точно помню.

Они опять раскрыли карту, на которой почти ничего не было видно из-за слабого освещения.

– У тебя есть фонарик? – спросил Павел.

– Фонарик? – удивилась Лана. – Откуда? Я же не в поход собралась. Есть фонарик на мобильнике. Но он слабенький.

– Такой у меня тоже есть. Что ж, будем довольствоваться малым.

Лана светила фонариком, а Павел внимательно изучал карту.

– Странно как. На карте обозначено расстояние 350 метров от этой улицы, где мы сейчас, и до той, где твой отель. Но посмотри, там, где мы стоим, совсем другие улицы. Тут и близко такого нет. У меня ощущение, что это карта другого города, – усмехнулся Павел. – Ладно, давай пройдемся дальше и посмотрим, какая улица на том углу.

Бродить по улицам длительное время им уже не привыкать. Они прошли еще триста метров, но зашли в тупик. Дальше не было улицы, хотя на карте она была обозначена. Они

повернули назад. Павел хотел опять достать карту, но, увидев прохожего, обратился к нему. Молодой человек не знал ни отеля, ни улицы такой, поэтому ничем не смог им помочь.

По пути заплутавшие встречали еще нескольких человек, которые бурно им что-то объясняли на чешском, но ни Лана, ни Павел не понимали ничего, а только по очереди тыкали в карту. Так они ходили по одному и тому же кругу, спрашивали у встречных, раскрывали карту, опять спрашивали у встречных и опять доставали карту...

Тем временем прошло полтора часа. Путешественники решили взять такси. Они перешли дорогу и оказались возле остановки.

Вдруг с визгом пронеслась машина, сделав резкий поворот прямо за остановкой, и понеслась обратно, сбавляя скорость. Водитель чуть не зацепил бордюр, поэтому Лана дернула за руку Павла, на шаг отойдя от дороги и отодвигая его. Какой-то инстинкт заставил ее схватить Павла за руку. Почему-то она беспокоилась о нем, несмотря на то, что они провели вместе всего-то один день. Павлу было приятно внимание и забота девушки.

Стоять на остановке не пришлось долго. Перед ними остановилась машина, из которой вышла женщина. Лана начала объяснять таксисту, куда им нужно доехать, но тот ничего не понимал по-английски и все переспрашивал на чешском. Тогда Павел показал водителю карту, ткнув пальцем на номер дома. Таксист понимающе кивнул и стал разворачиваться. До отеля они доехали за восемь минут. «Как все просто, оказывается! Добрались так быстро, а искали полвечера», – удивлялась Лана, впрочем, она ни капельки не жалела о пройденном пути и даже уже забыла про усталость. Они договорились с Павлом, что завтра встретятся возле «Палладиума» в пять часов.

Лана открыла дверь своего номера, села на кровать, только сейчас она почувствовала усталость, но это была приятная усталость.

Она разделась и зашла в ванную принять душ. Теплые струйки воды пробежали по ее телу, увлажняя бархатистую нежную кожу. Лана любила контрастный душ, но не слишком холодный. Как-то она вычитала в книге о здоровом образе жизни, что теплый душ открывает поры, чтобы их почистить, а прохладный закрывает. С тех пор она принимала всегда контрастный душ.

Лана вышла из душевой кабины, обернулась белым махровым полотенцем, нежно ласкавшим ее кожу, и подошла к окну.

Яркий фонарь светил прямо в окно. В домах напротив уже потух свет, только в одном окне он горел. Пражцы не любят закрывать шторы, чаще у них вообще нет такой принадлежности декора. Лана увидела в окне молодого человека, который лежал на кровати и читал книгу. Расстояние между домами было очень маленьким, и девушке казалось, что этот парень находится в соседней комнате, отчего становилось необычно и даже как-то не по себе.

Стрелки часов показывали без десяти два. Лана настроила будильник на мобильнике, так как слишком рано не привыкла вставать и боялась проспять. Откинув с тела полотенце, она легла на кровать, укрывшись теплым одеялом. Она любила спать без одежды, так она чувствовала себя свободней – ничего не сковывало и не мешало. Она повернулась на бок и через минуту уже провалилась в крепкий сон.

Глава 4. Глоток свободы

На следующий день Лана проснулась от звонка будильника. Как это часто бывает, спронея она ничего не поняла и даже забыла, где находится, но сразу же восстановила в памяти вчерашний день, насыщенный приключениями. Нужно было быстрее встать с постели, умыться и спешить на завтрак в столовую на первый этаж.

Лана открыла шторы и опять увидела того молодого человека в окне дома, который напротив. При дневном освещении была хорошо видна обстановка комнаты. Но девушка не стала уделять внимание изучению интерьера. Заглядывать в чужие окна ей не очень-то хотелось.

На завтрак сегодня было четыре сорта сыра, два вида колбасы и, как обычно, мюсли с молоком, шоколадные круассаны и сдобные пирожки с абрикосовой начинкой. На другом столе стоял кувшин с апельсиновым соком, лежал поднос с хлебом, а рядом с ним маленькие одноразовые брикеты с джемом и сливочным маслом. Для тех, кто привык пить по утрам горячие напитки, стоял в углу автомат с кофе и чаем. Лана подошла к нему и налила себе капучино. Она уже несколько раз пила его здесь на завтрак и сегодня тоже решила взять себе чашечку. Поставив на поднос чашку, она подошла к столу и положила на тарелку круассан с пирожком, несколько кусочков сыра, затем насыпала в пиалу мюсли и залила их молоком.

Выбрав столик у окна, она поставила на него поднос, повесила сумку на спинку стула и вдруг смутилась. За столиком у стены сидел мужчина лет пятидесяти-пятидесяти пяти, который пристально на нее смотрел. Его оценивающий взгляд был неприятен, поэтому Лана пересела на другой стул. Теперь она сидела спиной к изучающему ее объекту. Ей не хотелось, чтобы кто-то портил аппетит. От такого взгляда кусок может застрять в горле.

Благополучно доев свой завтрак (в отеле, где она остановилась, всегда щедро накрывали столы), она сразу направилась к выходу. Сегодня у нее было в планах съездить в Карлштейн, ну а потом встретиться с Павлом, как они и договорились.

Лана запрыгнула в трамвай и устроилась у окна, внимательно и с интересом всматриваясь в город. Трамвай медленно петлял по узким улочкам, как будто намеренно давал туристам разглядеть панораму обворожительной Праги.

У Павла на сегодня была тоже программа. Он собирался в Карловы Вары. Павел проснулся в приподнятом настроении и с самого раннего утра был готов получать новые впечатления и эмоции. А еще больше ему хотелось делиться ими с Ланой, поэтому он с нетерпением предвкушал их встречу.

Карловы Вары понравились Павлу. Небольшой городок с минеральными источниками, утопающий в цветах и зелени. Все здесь было гармонично. Павел шел по городу, его глаза светились, а губы улыбались. Иногда он доставал наушники и включал плеер. Под пение «Il Divo» он пересекал неторопливым шагом каналы уютного городка, уже не обращая особого внимания на прохожих – ведь в душе его царил праздник, и теперь ему было все равно, как воспринимают окружающую действительность встречающиеся на пути ему прохожие.

Пока он восторженно разглядывал улицы Карловых Вар, Лана с оживлением бродила по замку в Карлштейне. Больше всего ей понравился замок снаружи. Возвышаясь на горе, он был виден издали. Туристы из разных стран, тараторивших на немецком, английском, французском, испанском, вереницей тянулись по центральной дороге, с обеих сторон которой были расположены аккуратные коттеджи с красными крышами. Хозяева этих симпатичных домиков, похожих друг на друга, зарабатывали себе на жизнь тем, что держали сувенирные лавки или кафе.

Лана, радостная и довольная, шла к автобусу. Уже пора было собираться в Прагу. В автобусе она спала, сама не заметила, как уснула, все же прошлой ночью она мало отдыхала. Для полноценного отдыха ей требовался ночной сон не менее девяти часов.

Она первая пришла к «Палладиуму». Оказавшись на площади раньше, она решила не терять времени и зайти в торговый центр купить себе несколько дисков с классической музыкой. Ей хотелось привезти из Праги что-то символическое, связанное с музыкой. Она долго прослушивала диски и остановила свой выбор на Дворжаке и Сметане, еще взяла пару дисков джазовых исполнителей.

Когда она вышла из «Палладиума», Павла еще не было. Откуда-то доносились звуки гитары. В одном из переулков четыре молодых человека под оживленные аплодисменты уличной толпы исполняли на гитарах и пели песни «Rolling stones». У ребят здорово получалось, народ заводился и толпа расширялась. Музыкантам удавалось играть даже «Калинку-малинку» в стиле рока. Лана с интересом слушала и немного пританцовывала, хлопая в ладоши. Она так увлеклась, что забывала поглядывать на часы.

Когда она подошла к площади, Павел уже стоял там. Лане почему-то захотелось обнять Павла, как она обнимала близких ей людей при приветствии, и она это сделала. Павел в ответ тоже ее обнял. Он был приятно удивлен, что Лана первая его обняла, как родного человека.

– Как прошел день? – сразу поинтересовался Павел.

– Насыщенно. Вот сейчас концерт слушала.

Она рассказала про уличных молодых музыкантов. Они пришли на то место, где играли музыканты, но там уже никого не было.

– Понравилось тебе в Карловых Варах?

– Симпатичный городок. Ухоженный такой. Уютный.

– Гейзер видел?

– Видел. И не только гейзер. Ты тоже была в Карловых Варах?

– Четыре дня назад. Этот город напомнил мне чем-то Кисловодск, хотя, конечно же, они разные.

– В Кисловодске не был. А тебе понравилось в Карловых Варах?

– Еще бы! Я люблю такие города – небольшие, зеленые и уютные. Так и хочется там остаться.

– Это точно.

– Остаться навсегда. Я даже там успела познакомиться с одной девушкой. Она отдыхала в Карловых варах. Эта резвая девушка, несмотря на беременность. Она была на шестом месяце. Так вот, – продолжила Лана, – она потащила меня в горы на смотровую площадку. Мы добрались туда на фуникулере, а обратно пешком. Марина уверяла, что до автобусной станции рукой подать, и мы успеем. Однако время поджимало, пришлось нестись на всех парах и даже с обрыва. Так эта беременная, представляешь, бежала впереди меня, – расхохоталась Лана, вспоминая во всех красках и подробностях эту историю со своей новой знакомой из Пскова.

Лана с Павлом шли небыстрым шагом. Павел рассказывал о концертах, которые проводятся в Храме Святого Николая. Лана «загорелась» идеей побывать там и послушать органную музыку.

Уже начинало темнеть. Возле Храма Святого Николая толпился народ. Сегодня органного концерта не было. По расписанию он должен проводиться завтра. Лана для себя решила, что завтра она обязательно на него попадет. А сегодня пел церковный хор.

– Как здорово! – воскликнула Лана, когда узнала об этом. Церковное пение ее завораживало.

Она просидела с закрытыми глазами почти весь концерт. Закрывая глаза, она глубже погружалась в пение. Павлу было интересно наблюдать за своей новой знакомой. Он тоже

пробовал закрыть глаза, действительно, происходил глубокий контакт слушающего с тем, что исполняли на сцене.

Когда они вышли из храма, было уже темно. Площадь освещалась фонарями, отблески которых стремились к небу, осветляя его и делая васильковым. Было довольно-таки тепло – последние теплые осенние деньки.

На площади стояло несколько карет-экипажей, запряженных лошадьми, которые развозили туристов по узким вымощенным улочкам Праги. У Тынского храма девушка надувала огромные мыльные пузыри и под музыку пританцовывала. Пузыри получались причудливой формы и невероятных размеров. От освещения их прозрачный цвет казался желто-фиолетовым и розово-голубым.

Павел с Ланой проходили разные улицы и переулки, отходившие от площади. Они не возвращались на площадь случайно, как будто их туда что-то притягивало. Павел предложил поужинать в открытом кафе прямо на площади. Они удобно расположились друг напротив друга. За ужином они говорили о музыке, творчестве, свободе, о том, что делает человека счастливым. Павел ощущал себя свободным и радостным: что-то раскрылось у него внутри, и теперь он воспринимал мир во всех его красках и оттенках.

Вообще-то Павел романтик по натуре, но в повседневной жизни он вынужден подавлять это чувство. На работе нужно быть серьезным, дома – ответственным. Соединить все эти качества ему пока плохо удавалось, поэтому он отказался от того, что ему мешало быть серьезным и деловым. К тому же, там, где он работал, было даже неприлично ходить с приподнятыми уголками рта. В общем, и от счастья он тоже отказался во имя статуса и долга. Также и от свободы. За отказ от свободы он получил взамен стабильность и уверенность в завтрашнем дне, как ему тогда казалось.

Павел запрещал себе быть счастливым и свободным, но как он этого жаждал в глубине души. Сейчас, проходя улицы Праги, он ощущал себя именно таким. Ведь этого и хотела его душа! Он был свободен! Его душа распахнулась, он чувствовал, что летает, а не ходит. Воздушность и легкость – все это было в нем теперь.

Здесь, в Праге, он забыл про все свои заботы, тяготы, разочарования, про весь груз, который он нес годами. И он понимал, что дело не в смене обстановки, а во внутреннем отношении, дело в восприятии.

Он не хотел вспоминать о жене, к которой у него уже не было чувств, но остались привычки соблюдать разного рода формальности, хоть и не понятно, зачем.

В Чехии он почти не думал о своей обыденной жизни. Только иногда он вспоминал сына и дочь. Эти воспоминания были теплыми. Особенно он думал о сыне, который учился в музыкальной консерватории на втором курсе и уже дирижировал оркестром. Сын подавал надежды, и Павел хотел его отправить учиться в Европу. Точнее, это было желание сына. Павел всегда поддерживал сына: ходил на все его концерты и генеральные репетиции. Когда он упоминал о сыне, то с гордостью рассказывал о его достижениях и взлетах.

Лане нравилось, как Павел отзывается о сыне. Ей было интересно, чем он занимается – ведь она любила классическую музыку и часто ходила на концерты. Она сама немного играла, больше импровизировала.

Сегодня они опять бродили допоздна. Провожая Лану до отеля, Павел немного расстроился, когда узнал, что завтра она улетает. Ее путешествие подходило к концу, а Павел завтра должен был ехать в Вену.

– В котором часу самолет?

– В девять.

– Я в это время буду на пути в Вену.

– Везет тебе. Вена – красивый город. Хорошо, что ты едешь туда. А я лечу в Москву.

– Почему в Москву? – удивился Павел. – Ты ж в Волгограде живешь.

– Из Москвы летать дешевле, заодно и подругу повидаю.

– В Москве долго будешь?

– Три дня. А ты когда на родину?

– Через пять дней.

Они постояли молча. Обоим не хотелось расставаться.

– Ну, что? Давай прощаться, – первая сказала Лана после долгого молчания. Она же первая и обняла Павла. Он почувствовал тепло. У нее было такое ощущение, что она, обнимая его, одаривает самым дорогим, тем, что у нее есть – нежностью. Он тоже обнял Лану, ему хотелось еще крепче прижать ее к себе, но он боялся раздавить ее такую хрупкую и тоненькую. Лане, наоборот, нравилось, что он ее так крепко обнимает, в этом чувствовалась глубина эмоций.

Так они стояли, не отводя рук.

Когда Лана вошла в свой номер, то почувствовала, что ей не хватает Павла. В это время Павел шел к своему отелю. Он не хотел брать такси, решив прогуляться. Он тоже чувствовал, что ему не хватает Ланы, но на душе было легко и свободно. К тому же, он всегда мог поделиться своим душевным состоянием, мыслями и эмоциями с Ланой, написав ей сообщение или позвонив.

Глава 5. Приезд Ланы в Москву

На следующий день, когда Лана сидела у иллюминатора и восхищалась пушистыми кучерявыми облаками, переливающимися на ярком солнце, Павел изучал окрестности Вены. Было в этом городе то, что привлекало внимание и заставляло вновь и вновь восторгаться им. Своей торжественностью и элегантностью Вена была похожа на королеву, но без лишней вычурности. Следуя по ее улицам, Павел чувствовал себя опьяненным и забывал про себя, только ноги сами шли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.